

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ: из XX в XXI век

Елена Омельченко,

доктор социологических наук, директор Научно-исследовательского центра «Регион», Ульяновский госуниверситет

Вряд ли можно переоценить значение молодости в жизни человека. Молодости завидуют, она вызывает ностальгию, эта загадочная пора связана с лучшими воспоминаниями. Для самой молодёжи это бурные переживания, выяснение отношений с собой, семьёй, школой, обществом; осознание новых ценностей и идей. Взрослые поколения во все времена испытывали по отношению к молодёжи чувство тревоги: новое поколение — это знак перемен, это всегда «другие», которые несут в себе возможность изменить существующий порядок вещей. Это особенно заметно в ситуации перелома, смены социально-экономических векторов и сопутствующих им ценностных ориентиров, как, например, в сегодняшней России. Тревога и страх, с одной стороны, зависть и восхищение — с другой: эти полюса не случайны, это культурное пространство, в котором конструируются понятия молодость — молодёжь.

Что нового в новом поколении?

К молодёжи (как социальной группе) и молодости (например, своей собственной) можно относиться по-разному. Различия в восприятии молодёжи на быденном уровне созвучны различным направлениям в исследовании молодёжи. На протяжении XX века фокус во взглядах менялся несколько раз: от молодёжи как проблемы — до молодёжи как надежды всего общества. Сегодня символическое измерение молодости культивируется в потребительской культуре и рекламе как загадочная пора, полная преимуществ, молодость начинает «продлеваться» и во взрослые, и в детские годы. То, что принадлежит молодости, символизируется, становится значимым аспектом всякой культуры, всякой личной биографии. Приобретение

этих символов, прямое или опосредованное, означает для современного человека много больше простого приобретения чего-то. Это часто эксплуатируется в рекламе. «Мы продаём не просто косметику — мы продаём надежду».

За нынешней молодёжью — будущая власть, ценности, культура. Одни молодёжные группы демонстрируют инновационность, другие — традиционность, подчас большую, чем их родители. И те и другие группы вызывают опасения, часто переходящие в панику: «Что ждёт в будущем нас и наше общество, когда нынешняя молодёжь такова?»

От экономического, политического и культурного выбора молодёжи во многом зависит развитие общества. Однако многие из реальных проблем молодёжных практик остаются вне академического и исследова-

тельского интереса. Отдельные проявления современной молодёжной жизни попадают в сферу государственной заботы в ситуации явной угрозы общественной стабильности. «Взрослые» постулаты остаются противоречивыми даже в ситуации бесспорной опасности, например роста молодёжной наркотизации. До сих пор в обществе не найдено согласия относительно причин, путей и методов реагирования на эту социальную болезнь.

Ждёт своего переосмысления статус молодёжи в обществе. Отечественная социальная наука, вырвавшись из рамок двух противоположных подходов: *идеализации* молодёжи в советский период и её *проблематизации* в постперестроенную эпоху, — находится в поиске идей, подходящих для описания новых практик, характерных для современной российской молодёжи, не имеющих аналогов в прошлых поколениях. Ждут своего анализа такие проблемы, как молодёжная безработица, социальное расслоение, усложнение стартовых условий вхождения в жизнь, социально-культурные ресурсы и разная их доступность для молодёжных групп — качественное образование, культурная инфраструктура, информационные технологии.

Новая ситуация в обществе связана с увеличением риска во всех сферах жизни. Ситуации риска стимулируют развитие *индивидуализма* как основной стратегии достижения успеха. Растёт значимость такого социального ресурса, как стиль жизни, при этом снижается вес унаследованного от родителей социального и культурного капитала. Меняются представления о безопасности: защита личного пространства во многих случаях оказывается значимее защиты государственных интересов. Реформы российского общества усугубляют социальное неравенство. Разнообразие возможностей для самореализации и разное качество жизненных шансов ведут к *множественности различий*, особенно заметных в сфере труда и потребления. Эти различия связаны не только с имущественным и социальным расслоением, но и со стилевыми предпочтениями, что особенно ярко проявляется в культурных практиках. Меняется смысл труда: не так важно, кто, как и сколько работает, как то, в какой отрасли и фирме, в каком территориально-географическом пространстве. Стихийно, аморфно и неопределённо развивающаяся социальная структура

не только углубляет социальное неравенство и способствует маргинализации значительной части общественных групп, но и усложняет социальную определённость.

Будучи не связанной «социальными обязательствами», современная молодёжь оказывается более приспособленной к сегодняшней жизни. И если для родителей богатый жизненный опыт был дорогим социальным капиталом, то в условиях трансформации одним из значимых ресурсов техник *выживания* становятся способность и готовность к отказу или быстрому переосмыслению ценностей любой степени «вечности». Благодаря этим качествам молодёжь легче адаптируется к меняющимся условиям жизни, быстрее осваивает рыночные практики и индивидуальные техники выживания, адекватнее реагирует на новые потребительские предложения, легче включается в информационные сети, овладевает их технологиями. Молодёжь из «продвинутых» (новаторских) стилевых групп оказывается более мобильной. Индивидуализм означает степень свободы от групповых обязательств — дружеских, семейных, соседских, коллективистских; индивид сам определяет действия и несёт личную ответственность за поступки, успехи и неудачи.

Постоянство неопределённости формирует, с одной стороны, завышенные притязания, с другой — ограниченность возможностей.

Кроме *продвинутых*, развиваются и укореняются другие практики сосуществования с риском: иждивенчество, социальный цинизм, инфантилизм, полукриминальная и криминальная активность, вещественные злоупотребления (алкоголизация, наркотизация).

Подвержены изменению и современные культурные молодёжные сцены. В мас-

Когда человек не слышит других, — он глухой.
Но когда человек слышит только других, — он ещё и слепой, и немой.
От редактора

совых продуктах, рассчитанных на молодёжные аудитории, смешиваются стили, жанры, эпохи. Медиа-тексты обращаются к молодёжным группам на разных культурных языках, формируя подчас диаметрально противоположные предпочтения. Массовая культура, эстетика множественности, популярное чтение рассчитаны на невзыскательные вкусы.

Не менее важна для понимания современной молодёжи тенденция, связанная с развитием шопинг-культуры. Товары приобретают не только утилитарное, но и символическое значение, походы в магазины становятся активностью, напрямую не зависящей от реальных потребностей. Шопинг-центры, мега-магазины, отвоёвывающие городские пространства в российских мегаполисах, становятся своего рода «народными университетами», помогающими молодёжи формировать вкус, стиль, пристрастия.

**Надо иметь смелость спасать людей
наперекор им самим.**

Р. Роллан

Молодёжь и политика: союзники или противники?

Отношение молодёжи к политической жизни включено в более широкий контекст её отношения к власти. К власти «взрослых» — тех, кто имеет право «говорить», обладает необходимыми ресурсами придания мнению значения *истины*, владеет механизмами его практического продвижения.

Вне внимания остаётся ценностный сдвиг, происшедший в сознании молодёжи, впрочем, как и всего населения. Приоритет духовных ценностей сменился приоритетом материального благополучия и социальной состоятельности. Для «продвинутой» молодёжи образец успеха — это: *деньги — качественное образование — власть/статус*. А для сельской молодёжи самое важное — уехать из села, их образец успеха: *город — рабочее место — деньги*. Эти стратегии поддерживаются рыночной практикой индивидуальной конкурен-

ции, ростом значимости личных усилий и собственного (не обязательно наследуемого) человеческого капитала, образами успеха, продвигаемыми СМИ («Если ты умный, то почему не богатый (красивый, здоровый, сексуальный)?») Наши исследования свидетельствуют, что достижение успеха среди «своих» становится более значимым, чем непонятное движение к отчуждённым образцам «правильной» социальности. В современном обществе «активность» ассоциируется молодёжью с возможностью индивидуальной самореализации, самопрезентации, одобрение группы сверстников более значимо, чем одобрение некоего «общества», поскольку группа реагирует и оценивает именно индивидуальные усилия и достижения. Пассивность, в данном контексте — политическая апатия, вовсе не обязательно имеет негативно-порицательный оттенок. Напротив, для части молодёжных субкультур неучастие в официальной политике является знаковым.

Коренные общественные изменения актуализировали проблемы, с которыми столкнулось всё население России: необходимость постоянной адаптации к происходящим изменениям, преодоление старых и новых барьеров, препятствующих включению в меняющиеся общественные структуры, развитие навыков сосуществования с рисками повседневности (бедность, болезнь, агрессия). Анализ результатов исследования, посвящённого рынку труда молодых специалистов, свидетельствует, что среди молодёжных техник адаптации выделились *достижительские*, направленные на преодоление имеющегося (наследованного) статуса, и *недостижительские*, ориентированные на стабилизацию, сохранение уже имеющегося потенциала (собственного и семьи). Первые значимо отличались от советских образцов, вторые — направлены прежде всего на выживание. Для достижительских стратегий значимыми оказались такие техники: *индивидуализм* (на смену коллективизму); *сверхмобильность и риск* (на смену стабильности); *стремление к получению разнообразного*

трудового опыта (на смену стажа на одном рабочем месте); *престиж работы в негосударственных, коммерческих и общественных структурах* (на смену государственным гарантиям бюджетной сферы); *рыночный карьеризм* (на смену партийно-бюрократическому). Отчётливо проявилось доминирование *материальных ценностей* над идеологическими. Оно выразилось посредством таких маркеров социального успеха, как *профессиональный статус, качественное образование и материальное благополучие*, где деньги — прямой эквивалент свободы и независимости, а *индивидуальная стилистика* заменяет значимость коллективного мнения.

Культурное самоопределение молодёжи имеет особое значение для понимания современной политической ситуации, для которой характерно напряжённое внимание к «молодёжному фактору». Активное участие молодёжи в прокатившихся по бывшим республикам СССР революциях во многом определило их накал и результаты. Особое внимание к молодёжному вопросу со стороны государственной власти в очередной раз обнаружилось вместе с угрозой «потери» молодого поколения, выхода его из-под контроля.

Молодёжная жизнь — это не отдельный остров со своими законами и правилами, она включена в социальный контекст общества. Вопрос активной или пассивной позиции молодых поколений в разные исторические эпохи имел разный смысл. Активность, как и пассивность, может расшифровываться в социально полезном и социально опасном смысле. Контекст социально одобряемой пользы всегда конструировался в рамках господствующей идеологии, в зависимости от того, как в конкретном обществе и его политическом режиме формулируется понимание общественных ценностей и гражданского благополучия.

Молодёжь неизбежно ассоциируется с тем новым, что возникает в любой культуре. Однако, кроме ожиданий обновления, есть и ощущение опасности для общества. Среди «страшных» диагнозов современности, в которых «виновата» молодёжь, — беспорядочное потребление, «культурно-телесное» экспериментирование, увлечение насилием и жестокостью (кино и видео), игромания, рост молодёжной преступно-

сти, криминализация и «опошление» языка культуры на фоне общего разложения морали и нравственности.

Трагические «прогнозы» приходят в явное противоречие с представлениями о молодости как обещании лучшей жизни, вере в прогресс и надежде на преодоление кризисов современности.

Многие называют молодёжь наиболее продуктивной социальной группой, способной «посеять» нечто новое и воспринять то, чего ранее не существовало. Это проявляется не только в росте негативных привычек и пристрастий. Масса свидетелей тому, что у части молодёжи наблюдается значительный рост интернальности, то есть готовности отвечать за себя. Наиболее продвинутая молодёжь легче адаптируется к новым условиям, готова наращивать свой социальный ресурс путём увеличения образовательного и культурного капитала, стремится получать разнообразный опыт. Эти люди открыты усвоению новой трудовой этики, принятию либеральных ценностей, склонны верить в будущее и в свои способности влиять на него.

Профессионализм в восприятии молодёжи: цель, средство или стиль жизни?

Первым статусным и стилевым «разделителем» в молодёжной среде становится высшее или среднее профессиональное образование. Он сказывается на различии шансов в получении конкретных привилегий на рынке труда. Диплом о высшем образовании становится ценностью сам по себе, практически не соотносясь с качеством образования. С одной стороны, высшее образование всё более доступно благодаря различным формам платного обучения. С другой, — всё менее доступно бесплатное, престижное и действительно качественное образование, соответствующее призванию выпускника и конкурентоспособное на рынке

труда. Все эти барьеры вносят новые измерения в понятие «высшее и среднее образование», его доступность, влияют на уязвимость тех или иных социальных групп. Это разделение не является чем-то окончательным. Многие выпускники школ поступают в техникумы лишь «по необходимости», не имея возможности поступить в вуз по семейным (материальные и сетевые ресурсы) или личным причинам (недостаток знаний или способностей) и рассматривают это образование как ступень к получению высшего. Следующим важным «разделителем» становится *готовность и способность человека реализовать свой образовательный потенциал.*

К активным формам трудоустройства относится самостоятельный поиск, к пассивным — использование родственных и других связей.

**Не жалея себя — это самая гордая,
самая красивая мудрость на земле.
Да здравствует человек,
который не умеет жалеть себя!**
М. Горький

Стилевые особенности тех, кто использует активную стратегию трудоустройства, различ-

ны. Вот тактики, наиболее характерные для «продвинутых» выпускников.

1. Частичный или полный *отказ от использования личных связей* как способа трудоустройства, *поиск «запасных аэродромов» как возможность повышения статуса (восходящая мобильность).* Девушки и юноши, которых можно отнести к новаторам, несмотря на то, что имеющаяся работа их устраивает, стараются искать ещё что-то «про запас».

2. Использование различных баз данных *по трудоустройству через Интернет,* стремление к приобретению *конкретного опыта* — исполнительского или управленческого, всего, что может придать дополнительный «вес» послужному списку (резюме). «Продвинутые» молодые заметно отличаются от родителей, для которых в советское время частая перемена работы ухудшала деловую репутацию.

3. Развитие навыков *самопрезентации.* Молодые женщины и мужчины из этой группы демонстрировали спокойное отношение к беседе при найме *на работу* и не беспокоились по поводу *испытательного срока.*

4. Принятие *ненормированного рабочего дня.* Кроме того, внеурочная работа, по мнению представителей этой группы, не обязательно должна дополнительно оплачиваться (до определённого времени).

Существует ли конфликт трудовых ценностей у современных «отцов и детей»?

Молодое поколение, неотягощённое прошлым опытом, более приспособлено к социальным изменениям. В сфере производства не пришлось сталкиваться с откровенной показухой и приписками, выбиванием льгот и жалобами в партийные инстанции на условия труда. Открытость и гибкость сознания помогает быстро освоиться с преимуществами новой экономической ситуации. Однако когда мы приближаемся к стиливым нюансам, становится понятно, что эффективная реализация этих преимуществ даётся далеко не всем.

Молодых специалистов наряду с возможностью энергичного включения в конкурентные отношения отличают *зависимость, неопытность и бесправие* — качества, которые мешают эффективному использованию образовательного потенциала.

Зависимость от родительской семьи остаётся после получения высшего образования и поступления на работу.

Можно говорить о *трудовом «бесправии»* молодых специалистов, которое вызывает различные реакции у «активных» и «пассивных» групп молодёжи. Для первых характерны такие стратегии, как «вынужденное терпение с целью взять всё самое нужное», «рациональный расчёт, чтобы

завоевать позиции», «скрытое» и даже «открытое сопротивление». Пассивные же, как правило, принимают выжидательную стратегию или используют знакомства для изменения ситуации.

Четыре варианта трудовой стратегии

Постоянство неопределённости, в которой происходит взросление молодого поколения, подталкивает его к выработке особых механизмов защиты — от активных действий до «пофигизма».

В таблицах нашли отражение основные способы и направленность адаптации в профессиональной области: мобильность/стабильность и наличие/отсутствие высоких профессиональных амбиций. Они имеют разные конфигурации.

Стилевой анализ означает объединение в группы не по отдельным, значимым для индивидов ценностям (например, материальным, духовным,

трудовым), а по неким целостным, часто получаемым интуитивно, образам. Эти образы включают в себя отдельные, значимые для индивидов ценности, но к их сумме не сводятся — значимые для той или иной стилевой группы ценности самым тесным образом связаны друг с другом. Наличие каждой из них предполагает остальные, а потеря какой-то означает потерю целостности стиля. Каждое из найденных стилевым образом понятие («имя») условно. Конкретные молодые люди, практикующие тот или иной стиль жизни, в большей или меньшей степени воспроизводят детали «идеального типа». Тем не менее стилевой анализ имеет большую эвристическую ценность, поскольку помогает уловить то самое «что-то ещё», что трудно зафиксировать с помощью других подходов.

Мобильность/стабильность

	Мобильность	Стабильность
Социальная	Готовность к изменению статуса: должностному, географическому, материальному, семейному; открытость новому опыту	Нацеленность на гарантии: работу в бюджетных организациях, нормированный рабочий день и зарплату, ясный сценарий служебного роста; ценность стажа на одном рабочем месте
Психологическая	Способность адекватно реагировать на ситуации неопределённости, склонность к риску, лёгкое принятие нестандартных решений, коммуникативность	Ригидность в принятии решений, избегание ситуаций неопределённости и риска
Культурная	Высокий уровень толерантности к усвоению новых, «других» образцов и способов трудового поведения	Средний или низкий уровень толерантности к новым образцам трудового поведения

Высокие/низкие профессиональные амбиции

	Высокие профессиональные амбиции	Недостаток профессиональных амбиций
Образование	Качественное высшее образование, престижная специальность	Разный уровень образования (высшее и средне специальное), чаще — непрестижные профессии (специальности)
Карьера	Высокие карьерные притязания	Не выраженность карьерных притязаний
Успех	Самореализация в профессии и карьере, соответствующая самооценке зарплата	Хорошая («нормальная») зарплата, семья, дети, квартира
Способы достижения	Новый опыт, активное включение в профессиональную коммуникацию и сети, получение дополнительного образования	Постепенное движение по служебной лестнице, добросовестная работа на одном месте, ожидание удачи

Стилевые профили профессиональных стратегий, судя по нашим данным, можно условно классифицировать на пересечениях описанных выше векторов. Используемые здесь образы не стоит воспринимать впрямую, они метафоричны.

сленг используется не только потому, что среди этой молодёжи много программистов, но и потому, что в этом образе отражается доминирующее представление об успехе как случайной удаче или везении.

Стилевые профили жизненных и трудовых стратегий молодых специалистов

	Высокие профессиональные амбиции		
Стабильность	(2) «Отцы семейства»	(1) «Карнегианцы»	Мобильность
	(4) «Домашние хозяйки»	(3) «Геймеры»	
	Недостаток профессиональных амбиций		

«Карнегианцами» мы обозначили тех, кто чётко формулирует своё представление об успехе, осознанно артикулирует собственные цели. Юноши и девушки из этой группы имеют ясное представление о своих шансах на доступ к ресурсам и о рисках, на которые идут, а также об ограничениях и барьерах, которые им предстоит преодолеть. Эта группа демонстрирует некий рациональный тип мышления и практик, что в молодёжном контексте принято относить к «западному» стилю жизни.

«Отцы семейства» — это молодые специалисты, стиль жизни которых отличается стремлением к стабильности и постепенной реализации жизненных планов. Предпочтительные рабочие места — бюджетные учреждения, гарантирующие некоторые привилегии и предоставляющие шансы на доступ хотя и к ограниченным, но надёжным ресурсам. Использование семейного образа не случайно, оно отражает высокую значимость семьи как одной из базовых ценностей.

«Геймеры» демонстрируют такие ценности, как антикарьеризм и отстранённость от формальных представлений об успехе. Они «легки на подъём». Их мобильность отличается от мобильности «карнегианцев». Она связана с недостаточно развитым у них чувством ответственности не только за близких, но и за себя. Компьютерный

«Домашние хозяйки» — к этой группе можно отнести тех, кто отказывается сопротивляться сложившейся ситуации, принимая свой низкий формальный статус. Их отличает пассивное использование имеющихся жизненных шансов. Семейные ассоциации, использованные в этом образе, подчёркивают замкнутость на домашний круг.

Интересные различия были обнаружены в позиции внутри групп молодых женщин и молодых мужчин (гендерные особенности): стилиевые стратегии, объединяющие каждую группу, оказались намного значимее гендерных различий внутри них. «Карнегианец» имеет больше общего с «карнегианкой», чем с «отцом семейства», так же как и «геймерка» больше похожа на «геймера», чем на «домашнюю хозяйку». В группе «карнегианцев» преобладают молодые женщины. Для них характерно сопротивление традиционным гендерным порядкам, представлениям о «мужских» и «женских» работах, карьерах, возможностях. Они более настойчивы и последовательны в отстаивании своих профессиональных устремлений, переносят замужество и рождение детей на будущее (30–37 лет), спокойно относятся к существующей половой дискриминации и готовы её преодолевать. Молодые мужчины этой группы настроены на партнёрский характер взаимоотношений с женщинами —

в семье, в профессии, на работе. И женщины, и мужчины спокойно воспринимают гражданский брак, объясняя своё отношение мотивами карьеры и мобильности.

В группе «*отцов семейства*» одинаково представлены как мужчины, так и женщины. Для всех в равной степени значима семья, которой отдаётся предпочтение в сравнении с карьерой. *Молодые женщины* принимают гендерный порядок традиционной семьи, но сопротивляются половой дискриминации на рабочем месте. Карьера должна, по их мнению, сопутствовать семье, а не наоборот. Для *молодых мужчин* характерно отношение к семье как надёжному «тылу», а к будущей жене — как матери детей и помощнику в реализации собственной карьеры.

В группе «*геймеров*» преобладают молодые мужчины. Они спокойно относятся к любым формам брачных и внебрачных отношений. Склонность к изменениям и отсутствие карьерных устремлений создаёт постоянное «ожидание чуда» — кто-то придёт и предложит работу, появится любимая женщина, найдутся большие деньги.

В группе «*домашних хозяек*» практически равно представлены как мужчины, так и женщины. Все в той или иной степени принимают «традиционные» гендерные роли — семейные и трудовые, однако мужчины как «естественные», а женщины — как «неизбежные».

Будучи для всех одинаковой, атмосфера «постоянства неопределённости», отличающаяся высокой степенью риска, оказывается не равной для прохождения молодыми женщинами и мужчинами. Современный рынок отличает множественность «капиталистических» заимствований, часть из которых упрощает, а часть — усложняет социальную мобильность. Эта мозаика, формируя противоречивое пространство воображаемой «возможности» и практической «невозможности» адекватно самореализоваться, для женщин выглядит намного сложнее и запутанней, однако преодолевается ими легче и эффективнее, чем мужчинами.

Юноши и девушки овладевают новыми способами обыденного «теоретизирования», сосредоточивая внимание именно на *индивидуально-*

особом «приспособлении» к правилам игры в обществе риска, одним из способов которой становится *рутинизация управления риском*. К состоянию риска можно привыкнуть. Вырабатываются новые защитные реакции: цинизм, «пофигизм», «какбыизм», имитирующие сопротивление или, наоборот, принятие *постоянной неопределённости*.

Как пережить череду неудач и преодолеть нерешительность перед новым «испытанием»? Кто может гарантировать сегодня, что получаемое образование действительно чего-то стоит, и что соответствующая ему работа действительно будет получена? Стоит ли стремиться к созданию семьи, если все вокруг говорит о том, что это большой риск? В подобной ситуации выигрыш в лотерее становится столь же реальным выходом из неопределённости, как и отчаянная борьба за успех в жизни. Неслучайно поэтому популярность телевизионных игр, предлагающих лёгкий путь к обогащению и известности. В основе идеологии таких игр — жёсткий и последовательный индивидуализм. Даже в команде каждый игрок заботится только о себе и своей личной выгоде.

**«Я несу вам свет»! —
воскликнул человек.
И все увидели Герострата.**
От редактора

В ситуации нестабильности вопрос «кто Я»? оказывается для современной российской молодёжи центральным. С одной стороны, упрощается социальная идентификация путём соотнесения себя с повседневными группами: семьёй, своей компанией, тусовкой. С другой — размытость социально-нормативного пространства подталкивает к новым формам возрастных солидарностей — стилевых, символических и виртуальных.

Молодое российское поколение очень неоднородно. Практически невозможно выделить некую группу, ценности и практики которой можно было бы назвать доминирующими. Дифференциации проходят по разным, часто не пересекающимся

векторам. Помимо классических оснований (место в социальной структуре), всё более значимыми становятся новые: уровень и качество полученного образования, практикуемые легальные и нелегальные стратегии «выживания» на рынке труда, гендерные различия и стилевые профили, в которых выражается доступность и характер использования культурных ресурсов, доминирующие потребительские практики, характер освоения современной культуры, включение в реальные или виртуальные сообщества, локально-территориальные особенности жизнедеятельности.

С некоторым огрублением можно сказать, что в среде молодёжи есть несколько типологических групп. По характеру реагирования на постоянство неопределённости в обществе риска можно выделить «авангардистов» и «консерваторов».

«Авангардисты» также неоднородны, их можно разделить на две полярные группы. Одну составляет молодёжь, условно говоря, прозападного стиля жизни — «*продвинутые новаторы*». Они упорно овладевают знаниями и навыками, необходимыми в конкурентном обществе; это те, кто настроен на обогащение своего социального ресурса или капитала, каковой они смогут вложить в обеспечение своего будущего. Противоположная группа — те, кого условно можно назвать «*пофигистами*» (или «нормализующими рисками»). Это те, кто занимает выжидательную позицию, однако тактики их приспособления к новым реалиям оказываются эффективными. Они, подобно новаторам, склонны к мобильности и изменениям, однако, в отличие от первых, в большей степени погружены в «сегодня» и мало заботятся о своём будущем. «*Консерваторы*» — это те, кто продолжает хранить патриархальные привычки и обычаи. Самое важное для них — привычные (стереотипные) доказательства социальной, духовной, нравственной и психологической стабильности. Не случайно многие из них ориентированы на государственную службу, семью и нормативную нравственность. Часть из них обращается к считающимся народными ценностям и религии.

Другую типологию можно построить на основании политических (идеологических) идей. Это левые и правые экстремисты. Возрождаются пионерские и комсомольские отряды и организации, есть и молодые коммунисты, и столь же радикальные профашистские группировки. Активно формируется ещё одна категория — подрастающий резерв бандитских и прочих криминальных группировок.

Взросление современной российской молодёжи разворачивается не в вакууме, а внутри зрелого, взрослого большинства. Без специальных усилий общества и государства вряд ли можно с точностью предсказать исключительно светлое будущее России. Оно определяется не только собственными усилиями растущей когорты, но и тем, каким стилевым группам государство отдаст предпочтение, помогая, поддерживая, наставляя, а каким будет противостоять некое общественное согласие, мешающее развитию и распространению негативных ростков и тенденций.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер с нем. В. Сельдника и Н. Фёдоровой; Послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Омельченко Е. Силевые профили трудовых стратегий молодых специалистов и специалисток в фокусе гендерных различий // Социологические исследования. 2002. № 11.
3. Дж. Форнас, Г. Болин. Молодёжная культура в поздней современности // Омельченко Е. Молодёжные культуры и субкультуры. М.: ИС РАН, 2000.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. Под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996.